

- Оазис!

- Лакки!

Менее чем через минуту после ухода Джишуки, Руби, Высшего Меча и Ефемины у группы появились первые жертвы. Возможно, нехватка четырёх человек и не была такой существенной, но прямая проблема заключалась в недостаточном количестве высших навыков.

Существовало множество разных типов высших навыков. Например, пятисоставные танцы меча Грида и способности, в десятки раз превышающие силу атаки игрока. Существовали широкодиапазонные умения, которые ослабляли врагов и усиливали союзников, такие как «Буря Божественного Огня» Грида и «Урегулирование Ада» Юры. Существовали и такие способности, как «Поэзия, восхваляющая меч», которая повышала личную мощь Мастера Меча, или «Святилище Руби», которое снимало проклятия, повышало сопротивление и укрепляло союзников. Наконец, были и такие умения, как «Меч Падающей Луны» Грида и «Пространственный Меч» Крюгеля, которые наносили большой урон противнику, временно нейтрализуя его.

Участники рейда исчерпали все вышеописанные навыки ещё в самом начале битвы: за две минуты с момента появления Элигоса. Благодаря этому рейд сумел позволить сбежать четверем своим коллегам.

- Юра... прости и позаботься об Оазисе.

Копье Элигоса врезалось в спину Оазиса, который ловко избегал огня и яда Цербера. Это произошло аккурат после того, как Техника Восьмидесяти Тысяч Мечей порезала Элигосу плечо. Агро, которое сосредоточилось на Крюгеле, на мгновение сменило свою цель.

Однако навстречу бросился Лакки и прикрыл собой тело Оазиса. Урон был серьезным. У Лакки не было времени убить себя. Копье было создано Элигосом, собравшим свою демоническую энергию, и эта сила истощила Лакки одним единственным ударом.

Лакки уже был мёртв. Причина, по которой он всё ещё стоял и говорил, заключалась в том, что он обладал неукротимым характером «Столпа войны». Это была характеристика, которая давала ему пять секунд отсрочки после получения смертельного удара. Данная способность отличалась от бессмертия легенд. Что бы он ни сделал, включая восстановление Здоровья за эти оставшиеся пять секунд, по их истечению он всё равно должен был погибнуть. Таким образом, его участь была предрешена.

В данной ситуации как нельзя точно подходило выражение «испорченная версия бессмертия».

«Этот парень... он действительно много потеряет, если умрет».

Фактически, Лакки об этом и сам знал. Он лишь надеялся, что удастся спастись его другу - Оазису. Однако он сдался, когда увидел избранных участников. Руби, Джишука, Высший Меч и Ефемина... Лакки понимал, что боевая эффективность этих четырех человек в крупномасштабной битве куда выше. Просить о месте для себя или для Оазиса было стыдно, особенно когда им уступили даже Крюгель, Факер и Крис.

Однако он мог попросить на будущее:

- Пожалуйста. Пусть сквозь следующие врата пройдет Оазис.

Неукротимый характер Лакки объяснялся его статусом, а не классом.

Он был генералом... Он был столпом своего королевства. А поскольку на поле боя смерть генерала могла поставить под угрозу всю армию, он осознал этот факт и временно превзошёл даже смерть.

- Это небольшая просьба, но армия Ареса определённо оплатит за неё.

После ухода группы Джишуки появились и другие прямые причины ослабления рейда. Например, отсутствие каких-либо пассивных навыков. В прошлом, когда уровень Крюгеля был намного ниже, и ему довелось сражаться с великим демоном, он продемонстрировал мощь, на порядок превосходящую его ничтожный уровень. И произошло это исключительно благодаря пассивным навыкам, которые увеличивали физическую силу атаки членов группы, а также эффективность фехтования.

Как и в его случае, пассивные навыки Мастера Лука, Святой и Преемницы Мумуда наделяли рейд огромной силой. Для Грида это была одновременно и хорошая новость, и плохая. В отличие от кузнецов, суть этих ярких представителей боевых классов можно было увидеть только на поле боя. Одно лишь их присутствие наделяло союзников новыми возможностями.

То же самое касалось и генеральской должности. Само их существование было силой.

И вот, у сидящего на спине Цербера демона слегка округлились глаза. Человек, который должен был превратиться в дым, продолжал стоять перед ним как ни в чём не бывало. Трудно было поверить, что человек с разорванной грудью, пробитыми костями и пронзённым сердцем продолжает как ни в чём не бывало бросаться на него.

«Неужели люди всегда были такой стойкой расой?».

Впрочем, замешательство и восхищение Элигоса длились всего мгновение. Кулак Элигоса уже устремился к Лакки, но... тут же был рассечён сразу с трёх сторон. Нынешний Мастер Меча использовал куда более разнообразное фехтование, чем его предшественник. Впрочем, даже с учётом этого, ничего особенного Элигос не увидел.

Чтобы нанести вред высокопоставленному великому демону, людям нужна была не техника, а сила. Абсолютная разрушительная сила, переводящая восстановление и воскрешение в разряд бессмысленных. В этом смысле Мастер Меча текущей эпохи ещё не представлял серьезной угрозы.

Что толку в красивых ударах, если они не исполняли свою главную роль - не наносили Элигосу особого вреда?

И вот, разрубленный на три части кулак демона восстановился и, будучи окруженным густой демонической энергией, врезался в Лакки. Одним лишь порывом ветра он разорвал небеса, заставив исчезнуть тёмные облака, окрашенные в красный цвет под воздействием заклинания Ефемины.

От столь разрушительной силы тело Лакки должно было разорвать пополам, а остатки - превратить в пыль. И всё же человек не пострадал. Он преодолел порывы ветра, уклонился от следующего удара и пронзил грудь Элигоса. Затем он ударил прямым в лицо Элигосу, который высокомерно улыбался под своим шлемом.

Круговая контратака... Это была сильнейшая контратака, символизирующая Лакки и способная нейтрализовать фехтование даже самого Крюгеля. Теперь же она расплющила челюсть одного из сильнейших демонов ада.

- Ха-ха-ха! Как насчет этого? Это кулак, который поставил на колени даже небо над небом! - взревел Лакки, на что Крюгель тут же ответил:

- Этого никогда не было.

Впрочем, Лакки этого уже не слышал. Он превратился в серый дым, ведь даже непоколебимая сила воли генерала, известившего вовремя о своей смерти, имела определенные пределы.

Вы погибли.

Вашей душой овладел Чёрный Рыцарь Элигос.

Ваша душа не смогла перевоплотиться, в результате чего Вы получите дополнительный штраф.

Вы не сможете подключиться к игре на протяжении последующих 24-ёх часов.

- Лакки! – завопил оставшийся на земле Оазис. Он был расстроен и рассержен смертью коллеги, который пожертвовал собой. Тем временем Крюгель не стал тратить почём зря те драгоценные секунды, которые выиграл для них Лакки.

- Несравненное Фехтование Мюллера.

В среднем у каждого топ-игрока было пять ультимативных навыков. Тем не менее, сила каждого из них сильно различалась. В случае с ультимативными способностями, полученными в начале игры, их было достаточно сложно называть таковыми по мере вхождения во вторую половину игры. Например, если в танцах меча Грида не было бы функции «слияния», то одним из основных навыков оставалось бы Убийство.

Другими словами, ультимативные способности были мощными и распределялись на разные типы. Более того, согласно действующим стандартам одним из сильнейших игроков по-прежнему оставался Крюгель. Он всегда был на несколько шагов позади Грида, но всё ещё оставался кумиром для игроков и объектом для подражания.

- Секретная техника: Разрушение Планеты.

Он постоянно совершенствовал своё собственное искусство фехтования и в конце концов даже овладел лучшими секретными техниками Мюллера. Два меча в его руках закружились, словно вихрь, и создали бесчисленные огни в форме мечей.

К сожалению, даже этой способности не хватало разрушительной силы. Тело Элигоса было разрезано, как в миксере, но тут же восстановилось. Скорость, с которой проходила регенерация, превышала скорость получения уровня. Рука, оказавшаяся внутри вихря из энергии меча, была окружена темной демонической энергией, напоминающей пламя. Каждый раз, когда демоническая энергия разрезалась энергией меча Крюгеля, она распространялась, как лесной пожар. В конце концов загорелся даже темный мех Цербера.

- Э-э...

- Это какое-то безумие, – покачали головами товарищи. Охваченный чёрным пламенем Цербер гордо ревел, словно изначально и был таким. Тот факт, что он становился сильнее, отчётливо ощущался по одному лишь потоку воздуха. Демоническая энергия Элигоса усиливала Цербера. Кроме того...

- Вам конец.

Сам Элигос тоже стал сильнее. Нет, правильнее было сказать, что он приспособился к текущей ситуации, а не стал сильнее. В отличие от уменьшенного штрафа для участников рейда после

смешения ада и земли, Элигос был фактически наказан. Но вот, прямо сейчас он приспособился к своим ослабленным физическим способностям и потоку демонической энергии.

Элигос больше не боролся с разницей между восприятием и реальностью. Он чётко осознавал, что его тело двигалось медленнее, чем воля. Он понял, что поток демонической энергии, доставляемой к его телу, был в некоторой степени нарушен. Теперь же он правильно его отрегулировал.

Слабости великого демона, которые видел Крюгель, мгновенно исчезли. Как результат – его Супер-чувствительность начала вызывать тревогу.

- Кхек...

- Ты всё ещё слаб.

Кулак Элигоса пронзил бурю мечей и ударил Крюгеля в лицо. Однако Мастер Меча проигнорировал предупреждение своих чувств и лишь слегка качнулся в сторону.

«Слаб?».

Прошло уже довольно много лет с тех пор, как он стал Мастером Меча. А за последние месяцы он прошёл через десятки столкновений с Миром на Восточном Континенте. И всё же с ним до сих пор обращались, как со слабаком? Это было недопустимо.

Стиснув зубы, Крюгель одновременно провернул два меча, которые сжимал обеими руками. В результате он оказался в совершенно незащищенном положении, чем не преминул воспользоваться Элигос.

- Ха-ха-ха! Ты сдался...? – спросил было демон, как вдруг замолк. Это произошло потому, что два скрещенных меча были нацелены на то, чтобы обезглавить его. Это было фехтование, которое сочетало в себе технику Высшего Меча и Лакки. Только что созданный Удар Двойного Клыка был первым за долгое время навыком, который создал Мастер Меча.

- Крюгель, – раздался голос из тени под его ногами. Окровавленный Крюгель с трудом протянул дрожащую руку и ухватился за Факера, который тут же увёл его в тень. Сразу после этого демоническое копьё вонзилось аккурат в то место, где стоял Крюгель.

- Да уж, недаром Мастер Меча с древних времён считался сильнейшим из людей, – расплылся в улыбке истекающий кровью Элигос. Тем временем огромное рассечение на его шее уже начало затягиваться.

Словно желая доказать, что эта фраза не была ложью, нынешний Мастер Меча рос в режиме

реального времени. Элигос почувствовал сожаление. Если бы нынешний Мастер Меча был в более совершенном состоянии, его убийство стало бы достижением и помогло бы демону утвердить свой авторитет. Да, Мастер Меча вырос, но этого было недостаточно. Он был на один уровень ниже, чем апостолы Вооружённого до зубов бога, которых видел некоторое время назад. Когда-нибудь он достигнет их уровня, но... не сегодня.

«Здесь больше не на что смотреть. Цербер пострадал, так что нужно заканчивать».

Несколько человек смогли сбежать, а ещё несколько собирались атаковать в тот момент, когда из теней появятся Лантиер и обессилевший Мастер Меча. Проблема заключалась в том, что Цербер находился в ужасном состоянии. Каждый удар безымянного мечника с гигантским мечом заставлял его опасно вздрагивать.

В каком-то смысле это было естественно. Цербер был хранителем ада. Мифическая сцена, где он обитал, также была адом. Это означало, что Цербер никогда не покидал ада. Монстр не смог адаптироваться к текущей среде, в которой границы мира рухнули, а поверхность и ад смешались воедино. Он не мог сосредоточиться и чувствовал боль. Это была плохая реакция.

Тьма окружила обе руки Элигоса. Это была настоящая, невиданная доселе тьма. Она то появлялась, то исчезала, из-за чего мир казался то чисто-белым, то абсолютно мрачным.

- Вы хотели узнать правду про ад? Знайте же: единственная правда ада - это смерть.

В каждом участке пространства, на которые смотрел Элигос, появились чёрные демонические копыя. Это был самый настоящий лес демонической энергии, отрицающей жизнь. И единственными, кто мог выжить в этих владениях, были Цербер с его хозяином.

- ...?

Элигос обернулся, не ожидая больше ничего нового, как вдруг почувствовал нечто странное, заставившее его остановиться. Он понял, что в отличие от его намерений скорость разрастания леса из копий была чересчур невысокой. Причина стала известна чуть позднее.

Урегулирование Ада. Убийца Демонов подавляла ад, делая из него что угодно, но только не ад. В результате возникла проблема с потоком демонической энергии. А поскольку демонические копыя подпитывались соответствующей энергией, их рост существенно замедлился.

«Она ждала этого?».

Большинство демонов ошибочно считали, что навык Урегулирования Ада был всего лишь вспомогательным. Однако это было не совсем так.

Урегулирование должно было устанавливать и ограничивать правила. Урегулирование Ада

Убийцы Демонов не просто подавляло ад. Оно изменяло правила, которые преобразовывали всю здешнюю среду, заставляя её терять свою. Проницательность для понимания окружающей среды, способность к проведению расчётов и контроль маны, чтобы исправить измененную среду – вот что было необходимо для того, чтобы данная способность показала свою полную силу.

Требовалось слишком много способностей и условий.

«Алекс тоже использовал Урегулирование Ада во время боя?».

По крайней мере, этого не было в воспоминаниях Элигоса. Алекс, бывший Убийца Демонов, был крайне могущественным, однако даже он не мог одновременно и сражаться, и заниматься подобными вещами. Юра же заранее определила особенности окружающей среды и воспользовалась навыками, чтобы вступить в битву.

А пока Элигос мысленно похвалил свою противницу, поражённые демоническими копьями люди поднялись и атаковали. Мощная магия ветра дала им временную способность к полёту. И это сделало бесполезным преимущество Цербера в наземной битве.

«Среди них достаточно много людей, чьими душами я хотел бы обладать», – посерьёзней Элигос, когда его жизненно важные точки подверглись всевозможным атакам. Отразив удары, демон намеревался снова использовать демоническую энергию, поскольку вновь адаптировался к изменившейся среде.

Он наклонился, избегая снайперского обстрела Убийцы Демонов, схватив обеими руками двуручный меч, одновременно с этим заблокировав клинок Мастера Меча, который поднялся из тени у его ног, и ткнув локтем Лантиера, который появился над ним.

Завершив настройку демонической энергии, Элигос снова развернул лес из копий.

Однако... демон ошибся в том, что потратил слишком много энергии на развертывание леса. Каждое новое копьё вытягивало из него всё больше и больше силы – а причиной тому были вновь изменившиеся правила Урегулирования Ада.

Лицо Элигоса исказилось от неожиданной боли, а по всему его телу пробежали мурашки. Странное чувство заморозило его мозг.

«Это было сделано специально?».

Нынешняя Убийца Демонов, Юра... Она начала монополизировать сознание и взгляд Черного Рыцаря, Элигоса. Казалось, в её взгляде читалось стремление и предназначение разрушить абсолютно все круги ада.

Почувствовав неладное, Цербер переключился с окружавших его игроков на Юру. Он не был связан командами Элигоса и действовал как настоящий зверь, почувствовавший опасность.

Земля задрожала, Юра упала на землю, а лица участников рейда побледнели.

- Чёрный Рыцарь. Я всегда хотела посоревноваться с тобой, - внезапно раздался чей-то голос, и перед Юрой легко опустилась на землю неизвестная женщина. Широкая шляпа закрывала её лицо, однако утончённое телосложение и голос выдавали в ней женщину.

Лерай, «не знающий поражения» 10-ый Великий Демон, приняла сторону людей.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1751052>